

Все собрались и двинулись туда, куда сказал им Чэнь Сымяо.

Му Цзяши прищурил глаза и внимательно наблюдал за происходящим, но никак не мог заметить разрыв.

Несколько раз моргнув пересохшими глазами, он спросил: "Это из-за освещения? Или, может быть, дизайн..."

"Или", - уныло сказала Фей, - "разрыв вообще не в этой игре".

После этого миссионеры замолчали.

Они также не знали, почему Сюй Бэйцзин ищет брешь, но раз Сюй Бэйцзин сказал, что это то, что ему нужно, то миссионеры решили надеяться, что здесь спрятаны какие-то секреты.

Но сейчас они даже не могли увидеть саму щель.

Догадка Фэй, конечно, возможна.

Возможно, пропасть существует в реальности, в том лабиринте на Земле.

Но они находятся в игре под названием "Побег". Действительно ли игра может идеально воссоздать эту деталь?

Кроме того, что они могут сделать с щелью шириной в один миллиметр?

Постепенно взгляды всех по очереди обратились к Сюй Бэйцзину. На некотором расстоянии от них стоял Чэнь Сымяо, который тихо шел рядом, но никто не обращал на него внимания.

Сюй Бэйцзин сам смотрел на место, которое указал Чэнь Сымяо, но его взгляд... возможно, из-за окружающей обстановки, а может, из-за эмоционального состояния, был довольно мерцающим. Он выглядел нерешительным.

Сам он не обращал особого внимания на взгляды миссионеров.

Уставившись на местность, Сюй Бэйцзин сказал: "Все, пожалуйста, пройдите враз-вперед десять раз перед этим участком стены."

Миссионеры выглядели озадаченными: "Что Сюй Бэйцзин только что попросил их повторить?"

Прямолинейный А-Один уже сказал: "Ого, так мы сейчас буквально орудия труда?".

Ну, он сказал, что с ним обращаются как с пешкой, но он первым начал ходить, как его попросил Сюй Бэйцзин.

Сюй Бэйцзин указал им путь - некоторое расстояние в сторону входа, до этой щели, и немного перешагивая через нее; сама тропинка длиной около пяти метров.

Хотя это и недалеко, но хождение взад-вперед по такому пространству вызывало у миссионеров сильное головокружение - вращение по кругу при вспышках резких цветов вокруг них заставило некоторых миссионеров выглядеть довольно плохо.

Несмотря на замешательство, все они выполнили просьбу Сюй Бэйцзина в точности.

Сюй Бэйцзин также слегка подтолкнул Линь Циня, сказав: "Ты тоже иди".

Линь Цинь не хотел бы оставлять Сюй Бэйцзина прислоненным к стене, но все, что он мог сделать, это бросить на Сюй Бэйцзина обеспокоенный взгляд, а затем уйти, причем гораздо быстрее, чем это сделали миссионеры, и даже после десяти кругов он был совершенно невозмутим.

Линь Цинь последним ходил взад-вперед по участку стены, Му Цзяши внимательно изучал ту часть стены, о которой им рассказывал Чэнь Сымяо. Как только Линь Цинь закончил ходить вокруг, Му Цзяши увидел, что, как будто часть электронного дисплея сломана, часть стены ошибочно бесцветна.

Му Цзяши не мог не потереть глаза.

Остальные заметили его реакцию и тоже осмотрели стену.

Все они увидели, что на стене внезапно появилась черная линия длиной около тридцати сантиметров и толщиной с прядь волос.

"Это..." воскликнула Хэ Шуцзюнь с расширенными глазами, - "что происходит?!".

Миссионеры переглянулись в недоумении, а затем повернулись к Сюй Бэйцзину.

"Это дефект", - ответил Сюй Бэйцзин.

Миссионеры наострили уши, даже не тратя времени на размышления о том, откуда Сюй Бэйцзин все это знает, они просто хотели узнать, что это за странная линия.

Сюй Бэйцзин слегка покашлял, словно притворяясь, что прочищает горло, чтобы скрыть свою слабость.

Линь Цинь смотрел на него спокойным, но довольно хмурым взглядом. Нечасто увидишь такое выражение на его детском личике, поэтому Сюй Бэйцзин бросил на него любопытный взгляд и протянул руку, чтобы взять Линь Циня, успешно успокоив маленькое яблоко.

Затем он некоторое время собирался с мыслями, прежде чем ответить миссионерам: "Этот лабиринт и то, что происходит внутри, построено на основе воспоминаний владельца кошмара; это основа всех кошмаров, на самом деле. Поэтому, если вы спросите оригинального владельца кошмара, этого лабиринта на самом деле не существует. Не будет его и в воссозданном таким образом кошмаре. И на всякий случай, я использую термин "владелец кошмара" специально. Я не говорю о жителях башни".

Миссионеры задумались, прежде чем поняли, к чему клонит Сюй Бэйцзин.

Жители башни - это те, кто исполняет роль хозяина кошмара. Они узнают о личности и воспоминаниях владельца, но это не меняет того факта, что это просто сюжет.

Конечно, у Сюй Бэйцзина все по-другому, он фактически исполнял роль самого себя.

Не то чтобы это было чем-то, что нужно знать миссионерам. Это слишком сложно, чтобы объяснять это сейчас.

А Линь Цинь... ну, он, вероятно, знал все с самого начала, благодаря своим возмутительным инстинктам.

Мысленно пробормотав об этом, Сюй Бэйцзин продолжил свои объяснения, "Но в этой игре при воссоздании этих сцен используются не только воспоминания владельца кошмара, потому что в кошмарах часто фигурируют чужие переживания или даже сцены из чужих кошмаров, так что.. При создании кошмара воспоминания других людей также используются в качестве ссылки. Под другими людьми обычно подразумеваются люди, которые также являются частью кошмара.

Например, в этой сцене создатель кошмара, Чэнь Сымяо, и его ученик... воспоминания всех этих людей также будут использованы.

Таким образом, возникнет конфликт - ученик Чэнь Сымяо будет четко помнить о существовании этого разрыва, даже если он не может быть найден в лабиринте чужих воспоминаний.

Игра создала кошмары на основе воспоминаний оригинального владельца независимо от этого, но... что бы они сделали с пробелом?".

Тут Сюй Бэйцзин сделал паузу.

Миссионеры уже немного оцепенели. Они понятия не имели, зачем Сюй Бэйцзину вообще знать, как создаются кошмары.

Это только усилило таинственность, окружающую его личность, и заставило их еще больше усомниться в том, что он человек.

И еще... почему при построении сцен в этой игре используются воспоминания человека?

Возможно, еще более разумный вопрос - почему "они" могут видеть человеческую память? Этот вопрос становился тем страшнее, чем больше о нем думаешь.

Сам Му Цзяши вспоминал документ о дизайне игры, который видели Шэнь Юньцзю и Е Лань.

Неужели "они" разработали эту игру на основе этого плана или чего-то похожего? А потом запереть человечество внутри?

Но миссионеры предпочитали не думать о таких вещах. Чем больше они думали, тем больше теряли надежду и отчаивались.

Поэтому вместо этого они решили сосредоточиться на том, о чем их только что спросил Сюй Бэйцзин.

Если один и тот же кошмар запомнится разным людям и вызовет конфликт, что произойдет?

Бу Цзянь дал простой ответ: "Тогда это должно быть основано на воспоминаниях владельца кошмара? Поскольку это его кошмар".

"Нет, этого не может быть", - покачала головой Фэй, - "если он заходит так далеко, что ссылается на чужие воспоминания, то это может быть только для обеспечения подлинности".

Е Лань слегка нахмурилась и сказала: "Но мы не могли заметить этот пробел раньше...".

Затем Фэй внезапно пришла в себя и сказала: "Точно!".

Шэнь Юньцзю добавил: "Потому что хозяин кошмара не помнит этот разрыв, поэтому было бы странно, если бы он увидел этот разрыв в кошмаре".

Глядя на очевидный разрыв, А-Один сказал: "Это все еще странно. Это так очевидно, да еще и почти рядом со входом. Неужели все пропустят это, когда будут проверять качество?".

Хе Шуцзюнь предположила: "Хотя, может быть, эта щель на самом деле такая, какой она была раньше, когда мы ничего не могли найти? Предатель хотел бы, чтобы так оно и было".

Му Цзяши внезапно вклинился: "Вот почему, это ошибка".

Болтовня миссионеров стихла, и многие из них погрузились в раздумья.

Му Цзяши обратился к Сюй Бэйцзину: "Ты сказал, что это ошибка, так неужели то, что ты заставил нас сделать, привело к тому, что она появилась в таком виде?"

Сюй Бэйцзин слегка улыбнулся и кивнул.

Он объяснил: "Правильно, мы должны запустить ошибку, чтобы вы могли уйти".

Услышав это, Му Цзяши почувствовал облегчение. Сейчас он, вероятно, наполовину ослеп, и у него кружилась голова. Возможность оставить это место позади была бы просто находкой.

Хотя он заметил, что Сюй Бэйцзин использовал слово "вы", и это несколько омрачило его радость.

После недолгого молчания он спросил: "Ты сам не можешь покинуть это место?".

Сюй Бэйцзин ответил: "Смогу, но не тем же путем, что и вы".

Прежде чем Му Цзяши успел сказать что-то еще, он сказал: "Как только мы с Линь Цинем войдем в разрыв, ты будешь вынужден покинуть мой кошмар".

Глаза Му Цзяши быстро расширились, как будто он услышал самую невероятную вещь на свете.

Сюй Бэйцзин сказал: "Особый конец, вызванный использованием ошибки".

И мысленно добавил: "А также, единственный способ заставить его выбраться из кошмара".

Если бы он не мог убедиться раньше, что эта ошибка не исправлена, то Сюй Бэйцзин никогда бы не впустил миссионеров в свой кошмар, несмотря ни на что, да и себя тоже... если только он не потерял всякую надежду и не собирается покончить с собой.

Конечно, ситуация далеко не так мрачна и ужасна. У них все еще есть шанс побороться.

Но для Му Цзяши это звучало почти нереально.

Глядя на пропасть в 30 сантиметров и оглядываясь на двух рослых мужчин - Линь Циня и Сюй Бэйцзина, он явно был растерян.

Тогда Сюй Бэйцзин решил, что будет лучше объяснить немного больше.

Он спросил: "Ты раньше играл в видеоигры?".

Му Цзяши медленно, но твердо кивнул.

"В свой золотой век экран, показываемый нам в игре, опирался на различные графические активы. С помощью различных типов моделей и изображений они выстраивают мир игры.

Изображения и построения с более высоким разрешением делают игру более реалистичной; конечно, более дешевые и ленивые позволяют сэкономить на стоимости, но также заставляют игру выглядеть поспешной или "последнего поколения"... Такими были видеоигры Земли.

То же самое относится и к этой игре, "Побег".

Говоря это, Сюй Бэйцзин не мог не думать о том, как нелепо, что NE даже позволяет ему называть игру "Побег" вслух. Да что же это такое? Неужели он сейчас в таком отчаянии...

Он в замешательстве, но, несмотря ни на что, упоминание о том, как с графикой обращаются на Земле, просветило тех, кто был заядлым геймером среди здешних миссионеров.

Например, А-Один, который, глядя на черную дыру, воскликнул: "Так это графический глюк игры?!".

Он был поражен.

В этой игре, в которой они находятся, в башне, которая практически неотличима от реальности, тоже есть такие смехотворно примитивные баги?

Хотя это просто А-Один сильно переоценил то, чем была эта игра. Это всего лишь видеоигра, созданная искусственно.

Любой программист знал, что нельзя подавить все баги. Просто по счастливой случайности они не встретили ни одного.

Если говорить об ошибках в игре, то они часто бывают совершенно неожиданными, такими, что

даже разработчики игры сочли бы их абсурдными.

Например, вот этот графический глюк, о котором Сюй Бэйцзин тоже точно не знал, как он появился.

Может быть, при создании игры моделирование основывалось на воспоминаниях владельца кошмара, а затем фактические блестящие цветные блоки следовали некоему усредненному значению воспоминаний каждого? Это один из возможных путей возникновения такого расхождения.

Кто знает, как это получилось. Но хорошая новость заключалась в том, что это полезно.

Этой ошибкой можно воспользоваться.

Сюй Бэйцзин сказал: "Мы с Линь Цинем войдем сюда... каким-то способом. Внутри есть..." он попытался подобрать подходящее слово и сказал: "короткий путь".

Короткий путь?

Миссионеры не успели среагировать, как Сюй Бэйцзин закончил фразу: "...на верхний этаж башни".

На верхний этаж башни?!

Выражение лица Му Цзяши резко изменилось, и он в отчаянии спросил: "На верхний этаж? Что там? Есть ли там ключ от предельного кошмара, как ты сказал?"

"Нет", - покачал головой Сюй Бэйцзин и пояснил: "Я собираюсь пойти посмотреть на NE".

Му Цзяши растерялся. Опять.

Он понял, что не знает, о чем спрашивать. Сюй Бэйцзин знал так много, а они - так мало.

И заставлять Сюй Бэйцзина объясняться здесь - значит тратить время всех впустую.

Поэтому, помолчав некоторое время, он отошел в сторону, чтобы дать ему дорогу.

Миссионеры последовали его примеру, давая Сюй Бэйцзину прямой путь к этой щели.

Что-то в этом тронуло Сюй Бэйцзина изнутри. Может быть, это доверие и поддержка, которую

оказывали ему миссионеры. Может быть, это потому, что он наконец-то встретится с НЕ...
Может быть...

Так много всего, что заставляло его хотеть сказать что-то прямо здесь, прямо сейчас.

Он задумался на очень долгое время, и наконец сказал: "У нас все получится".

Взгляды всех немного дрогнули.

Сюй Бэйцзин почувствовал, что в этой атмосфере он уверен в том, что должен сказать.

Как будто он потратил столько времени, чтобы придумать, что сказать, прежде чем сказать. Он сказал им: "Я увижу НЕ, открою предельный кошмар, и... наконец-то наступит свобода".

Он не уточнил, для кого.

Впрочем, миссионерам и не нужно было уточнять, они и так были вне себя от радости, услышав все это.

Сюй Бэйцзин стоял, смотрел на них и тоже расплывался в улыбке.

Затем Сюй Бэйцзин перешел к более серьезным вопросам и сказал миссионерам: "После того, как мы войдем в этот пролом, вы окажетесь на нижнем этаже башни; ранее я попросил Дин И, Дай Ву и Су Энью оказать мне услугу. Пожалуйста, помогите проверить их.

Убедитесь, что они нашли как можно больше жителей башни и миссионеров, и пусть они будут готовы сделать что-то в определенный момент в будущем."

Даже сейчас Сюй Бэйцзин все еще не раскрывал, что это за "что-то".

Хотя только что он также не сказал миссионерам, почему они должны ходить взад-вперед. Миссионеры решили довериться ему, и результат оказался плодотворным, как и ожидалось.

Поэтому Му Цзяши без раздумий согласился.

Сейчас он также весьма эмоционален. Далее им предстояло сражаться на разных полях битвы в башне. У них свои битвы, но все ради одной общей цели.

Му Цзяши открыл рот. Он подумал, что должен что-то сказать в этот момент, но, похоже, он и сам не знал, что сказать; он мог часами говорить, анализируя кошмар, но в другое время он часто был не в состоянии вести светскую беседу и тому подобное.

Так что после долгого времени, ему наконец удалось произнести: "Мы так и сделаем. Берегите себя".

Сюй Бэйцзин сказал, что это короткий путь, но было бы наивно полагать, что этот путь полностью безопасен. Кроме того, Сюй Бэйцзин все еще выглядел бледным, как всегда. Его потеря сознания ранее тоже вызывала беспокойство.

Возможно, именно поэтому он взял с собой Линь Циня. По крайней мере, он сможет защитить его в случае чего.

Му Цзяши снова взглянул на разрыв. Короткий путь. Он находился за ним или существовал в какой-то другой форме?

Настроение постепенно упало. Никто не знал, что сказать в этот момент.

Это почти сон, но все еще далеко не закончилось, даже если они думали, что уже сделали все, что могли.

Фэй и Ву Цзянь прикрыли рты руками, словно в любой момент готовы расплакаться от радости. Когда они только вернулись на нижний этаж, никто и представить себе не мог, что это именно то, в чем они могли принять участие.

Никто не мог знать, никто не мог предположить, что они на самом деле творят историю.

Создатели истории, а не просто наблюдатели.

Пока миссионеры в стороне наблюдали за происходящим, Сюй Бэйцзин и Линь Цинь медленно, но верно шли прямо к черному провалу в стене.

Вокруг все еще мелькали краски. Черный, беспокойный потолок почти напоминал фон Вселенной.

Именно тогда, возможно, перевозбужденный, Ву Цзянь без раздумий воскликнул: "Это почти как свадебная процессия... Ай!".

Фэй сильно ударила его ногой.

Ву Цзянь замолчал.

Атмосфера превратилась из серьезной в смущенную.

Сюй Бэйцзин "..."

Хотя один человек среагировал иначе - Линь Цинь, удивленный, но в хорошем смысле, одарил Ву Цзяня одобрительным взглядом. Почти как "интересное наблюдение, парень".

Му Цзяши неловко сдвинул пальцы ног ближе друг к другу. Порывшись в голове, он, наконец, задал серьезный вопрос, чтобы развеять довольно мрачное настроение.

Он обратил внимание на нескольких миссионеров, которые отвернули головы, чтобы сдержать смех, когда он спросил: "Ну, насчет предельного кошмара... есть ли что-нибудь еще, что мы должны знать?".

У Му Цзяши было чувство, что после того, как Линь Цинь и Сюй Бэйцзин войдут в разрыв, они, вероятно, не встретятся снова в течение очень-очень долгого времени.

Они отправятся на верхний этаж башни по кратчайшему пути, вызванному графическим сбоем, но как они вернутся обратно?

И как именно Сюй Бэйцзин сумеет сообщить им, чтобы они совершили это что-то в определенное время?

Му Цзяши знал, что у Сюй Бэйцзина уже должен быть план, и не спрашивал раньше - он не хотел, чтобы о нем подумали, что он сомневается в Сюй Бэйцзине, к тому же это довольно бессмысленно.

Но тупица Ву Цзянь... Даже если ты думаешь, что это свадьба, зачем было говорить об этом вслух! Он вынужденно спросил что-то серьезное, чтобы переломить настроение.

Сюй Бэйцзин бросил на Ву Цзяня смертельный взгляд, но ничего ему не сказал. Затем он ответил Му Цзяши так: "Не спи".

Му Цзяши выглядел несколько удивленным.

Сюй Бэйцзин посмотрел на Му Цзяши довольно глубоким и сложным взглядом и сказал: "В предельном кошмаре всегда убеждайся, что ты не спишь, и ты все еще осознаешь, кто ты, и помнишь, кто ты. Никогда не теряй себя в нем. Если ты это сделаешь, то для тебя все будет кончено".

Фэй сердито смотрела на Ву Цзяня, заставляя его все время вздрагивать, но услышав ответ Сюй Бэйцзина, не могла не спросить: "Так ты хочешь сказать, что все миссионеры должны сохранять свое самоощущение как можно дольше в предельном кошмаре?"

"Нет, - ответил Сюй Бэйцзин, - я имею в виду, что хотя бы один человек должен быть в состоянии бодрствовать до самого конца".

Миссионеры все поняли и повернулись к Му Цзяши.

Му Цзяши "..."

Глубоко вздохнув, он уныло сказал: "Я неудачник, бесполезный..."

"Да, да, ты думаешь, я не слышала о твоей репутации на нижнем этаже?" перебила его Хэ Шуцзюнь, "когда я поспрашивала, ого! Ты уже был так знаменит тогда, когда мы просто оказались в башне. Почему ты не пошел на более высокий этаж раньше?".

Му Цзяши "..."

Он разозлился. Почему эти компаньоны все время лезут в его раны! Он жалеет об этом, ясно?!

После короткой передышки настроение, испорченное Ву Цзянем, наконец-то вернулось, и Сюй Бэйцзин и Линь Цинь наконец-то стояли перед пропастью.

Му Цзяши было очень любопытно, как они вдвоем будут использовать этот зазор шириной с прядь волос.

Линь Цинь тоже заинтересовался.

Он, конечно, верил в Сюй Бэйцзина, но как они смогут "войти" в этот графический провал шириной в один миллиметр, а возможно, и более узкий, чем кажется на первый взгляд?

Сюй Бэйцзин начал говорить сам с собой, или, возможно, объяснять Линь Циню: "Тело, которое мы используем в игре, по сути, ничем не отличается от нашего настоящего, но это все же в основном игровая модель, а не наши физические тела.

Другими словами, мы все еще являемся лишь потоком данных; эта ошибка - то, что я мог бы назвать брешью для прохождения данных.

Кажется, что он слишком мал, чтобы мы могли пройти, но дело в том, что мы - данные, так что, очевидно, у нас нет даже "объема", о котором можно было бы говорить.

На самом деле, "они" тоже существуют подобным образом. Вот почему они смогли использовать этот пробел".

Линь Цинь знал, что Сюй Бэйцзин сейчас говорит о чем-то серьезном, поэтому он не позволил себе сказать ему то, что он действительно думает, и сказал Сюй Бэйцзину: "Не грусти".

Сюй Бэйцзин с улыбкой ответил: "Я не грущу, просто я немного эмоционален".

Он посмотрел в щель.

Линь Цинь задался вопросом, если они хотят заниматься менее серьезными вещами в игре, значит, это тоже будет ненастоящим? Они не могут физически взаимодействовать таким образом?

Подумав об этом, он пришел к выводу, что им все-таки нужно покинуть башню.

Поэтому он стал серьезным и даже спросил упреждающе: "Так как же нам войти сюда?".

Сюй Бэйцзин был немного удивлен тем, насколько Линь Цинь стал целеустремленным, не похожим на себя обычного, который обычно не интересуется кошмарами и башней в целом.

Хотя он смутно догадывался, что заставило Линь Циня изменить свое отношение, и находил это несколько забавным.

Не то чтобы он собирался разоблачать это милое ребячество. У них есть более благоразумные дела.

Он собирался отправиться в путь один, но дело обстояло именно так, поэтому отправиться в одиночку сейчас нереально, учитывая его физическое состояние.

Ему придется взять с собой Линь Циня.

Теперь оставалось неясным, позволит ли ошибка пройти двум людям одновременно.

Он серьезно размышлял об этом некоторое время, затем сказал Линь Циню: "Держи меня крепко за руку. Затем в точности повтори то, что я делаю".

Линь Цинь с радостью согласился.

И вот миссионеры наблюдали, как мужчины, взявшись за руки, десять раз покрутились вокруг себя, как вертушки на кончике пальца, а потом оба ударились головой прямо в щель, словно кувyrкаясь от головокружения.

Они не думали, что что-то произойдет, но в тот момент, когда они коснулись этой черной,

необъяснимой линии, на них, как водопад, хлынула огромная куча искаженных и непонятных "данных".

Как будто их тела поглотили цветные пятна и странные частицы.

Затем они, как вода, влились в щель. Все прошло гладко и без заминок.

Недалеко от них Чэнь Сымяо наблюдал за ними со сжатой челюстью.

Теперь он окончательно поверил, что у Сюй Бэйцзина действительно есть что-то в рукаве. Он сможет выполнить свое обещание.

Затем Чэнь Сымяо начал одновременно плакать и смеяться, как какой-то маньяк.

После этого вся сцена начала сильно трястись. Миссионеры, не в силах устоять на ногах, упали, но достаточно быстро декорации изменились прямо на их глазах, как будто путаница персонажей распространилась и на них.

В следующую секунду их зрение полностью исчезло, так как все поглотила сильная яркость.

Они не могли не закрыть глаза, но когда они открыли их снова, они снова оказались в самом конце проспекта Возрождения.

Они вышли из кошмара Сюй Бэйцзина.

Девять миссионеров переглянулись между собой и вздохнули с облегчением. Затем все они молча подняли головы к потолку башни.

Как будто их взгляды могли пронзить бесчисленные этажи, разделяющие их и верхний этаж башни.

По словам Сюй Бэйцзина, именно там находился NE.

И они с Линь Цинем направились туда, чтобы пообщаться с NE, или, возможно, открыть предельный кошмар.

Возможно, предельный кошмар зависел от NE, и Сюй Бэйцзин просил всех быть готовыми по этой причине... Сюй Бэйцзин сказал, что "что-то" предназначено для предельного кошмара.

Му Цзяши был в замешательстве от противоречивой информации.

Однако он решил, что будет просто молиться за удачу Сюй Бэйцзина.

Они обязательно... победят!

Все миссионеры тоже мысленно молились.

Хотя сейчас Сюй Бэйцзин и Линь Цинь еще не поднялись на верхний этаж башни.

Вместо этого они пробирались в полной темноте.

Изредка в темноте виднелись проблески света, словно маленькие фонарики, освещающие путь.

Однако если они приглядятся повнимательнее, то увидят, что на самом деле все это просто знаки.

Буквы, цифры и символы, которые появляются только из-за ошибок, плавали вокруг в этой темной пустоте пространства.

Ну, "пустоте", которая, если присмотреться, становится видна по всему периметру, где, казалось бы, нет ничего, кроме пустого пространства.

Словно столкнувшиеся модели игровых активов.

Это то, что находилось за пределами свалки башни; это ее самые края.

Обычно миссионеры и жители башни не могут попасть в это место.

Но теперь, благодаря странному сбою в кошмаре Сюй Бэйцзина, они смогли проникнуть сюда.

Здесь псевдофизические законы, схожие с реальным миром в башне, перестали работать.

Шаг, который они сделали, вполне может оказаться несколькими этажами башни вверх, а возможно, и вниз.

Здесь не было никакой закономерности.

Но это место полно опасностей.

Помимо опасности столкновения с острыми игровыми объектами, скрытыми в темноте, свет от

беспорядочных, глючных объектов также необратимо портило тело Сюй Бэйцзина и Линь Циня.

Передача глючных данных в необработанные может просто-напросто разрушить всю модель их персонажей.

Поэтому, как только они вошли в это темное пространство, Сюй Бэйцзин сказал Линь Циню: "Мы должны избегать ярких пятен, которые представляют собой перемешанные иероглифы. Кроме того, этот короткий путь, по которому мы идем, очень опасен. Мы не можем сделать ни одного неверного шага".

Линь Цинь, подмигнув, послушно сказал: "Хорошо...".

Хотя Сюй Бэйцзин лучше Линь Циня знал этот край башни, но, идя вперед, Сюй Бэйцзин понял, что инстинкты и боевая сила Линь Циня здесь гораздо полезнее.

Ведь Линь Цинь мог легко находить и избегать опасных объектов, скрытых в темноте;

А когда Сюй Бэйцзин неизбежно наткнулся на свет, он мог оттащить его назад.

И вообще, он способен указать Линь Циню правильный путь вперед. Если бы не он, они могли бы наткнуться на невидимый тупик, полный сталкивающихся предметов, которые разорвали бы их тела на части.

Сюй Бэйцзин покрылся холодным потом.

Он понял, что после бесчисленных обновлений состояния игры информация, которой он владел, возможно, безнадежно устарела. Линь Цинь должен вести за собой.

А с Линь Цинем, как он понял, стало намного безопаснее.

Сюй Бэйцзин "..."

Он не мог не радоваться тому, что взял с собой Линь Циня, ведь в одиночку пройти по краю башни было бы очень сложно.

С Линь Цинем путь стал гораздо более безобидным. Сюй Бэйцзин напрягал все свое внимание в поисках дальнейшего пути, но теперь он мог немного расслабиться. И Линь Цинь тоже меньше беспокоится.

Ему нужно только убедиться, что каждый его шаг безопасен, чтобы тот, кого он любит и кем

дорожит, мог следовать за ним в безопасности.

На самом деле, в этот момент Линь Цинь даже чувствовал себя безмятежно.

Линь Цинь обнаружил, что ему очень нравилось оставаться наедине с любимым человеком в тихом, уединенном месте.

Это похоже на то, как было в книжном магазине Сюй Бэйцзина, но в последнее время в книжном магазине было много посетителей.

И Линь Цинь тоже не мог просто так прервать Сюй Бэйцзина, занимающегося важными делами, поэтому ему оставалось только дуться в одиночестве.

В отличие от того, как он сейчас счастлив, конечно, с искренней улыбкой, которую можно понять, просто взглянув на него.

Линь Цинь - человек, который редко улыбался, несмотря на свое милое детское личико. Он не любил улыбаться, часто у него такое же спокойное лицо, как у Сюй Бэйцзина.

А когда он улыбался, это было либо от переполнявшего его гнева, либо от бешенства. Но в этот раз он рядом с любимым человеком, поэтому не мог не улыбаться.

Спустя некоторое время Линь Цинь не мог не начать болтать с Сюй Бэйцзином.

Он спросил: "Через сколько мы будем на месте?".

"Может быть, четверть часа?" мысленно прикинул Сюй Бэйцзин, "а может, и дольше". Что случилось? Тебе скучно?"

"Мне нет, - сказал Линь Цинь и тут же добавил, - но, может быть, мы сможем поговорить по дороге?"

Сюй Бэйцзина немного позабавило то, как легко читается Линь Цинь. Не давая никаких комментариев по этому поводу, он спросил, "о чем ты хочешь поговорить?".

"Если бы мы покинули башню, что бы ты хотел делать?" Линь Цинь задумался, а потом спросил.

Сюй Бэйцзин обдумал вопрос и ответил: "Ничего особенного".

Линь Цинь немного волновался, но все же пытался сохранить спокойный вид и спрашивал:

"Ничего... ничего такого, чем бы ты хотел заниматься с кем-то еще?"

Сюй Бэйцзин посмотрел на него.

Проход слишком узкий, чтобы они могли идти вплотную, не соприкасаясь конечностями. Сюй Бэйцзин видел, что брови Линь Циня слегка подергиваются от волнения.

Сюй Бэйцзин улыбнулся и спросил: "То есть, с тобой?"

Линь Цинь не мог сдержать себя, чтобы не кивнуть и не выложить все: "Да, со мной. Разве нет ничего такого, чем бы ты хотел заняться со мной?"

Больше не нужно сохранять завесу приличия, вместо этого его тон стал искренним. Линь Цинь никогда не был хорошим лжецом, так как он прямолинеен, и его эмоции слишком сильно проявляются, когда он волновался.

Перед Сюй Бэйцзином Линь Цинь предстал во всей своей красе, и Сюй Бэйцзин мог даже раскрашивать и менять его по своему усмотрению.

Глаза Линь Циня выглядели как сияющие звезды в этом темном, пустом пространстве.

Он сказал: "Только... со мной", потом пробормотал, почесал волосы, что-то вспомнил и добавил: "Неважно. Как ты и сказал, сначала важные дела".

Сюй Бэйцзин ничего не ответил и лишь молча смотрел на него.

Линь Цинь, конечно, никак не мог понять, что выглядит почти как жалкий, промокший щенок, который пыхтит под крышей и наклоняет голову, чтобы посмотреть на хозяина.

Тем временем Линь Цинь все еще бормотал, выглядя немного раздраженным, но ничего не мог с собой поделать: "Я позволю тебе еще некоторое время продолжать серьезную игру... Только некоторое время, и не больше. Иначе я рассержусь".

Сюй Бэйцзин нашел это забавным и спросил: "Ты вообще-то когда-нибудь злишься?"

Линь Цинь был вынужден глубоко вздохнуть. Как такой человек, как Сюй Бэйцзин, может существовать? Как он вообще в него влюбился?

Но когда он остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него, он увидел бледное лицо Сюй Бэйцзина, бесцветные губы, слегка впалые щеки, а также пару глаз, которые угрожающе дразнили. Он увидел в них свое отражение и расширил глаза в ответ.

Затем он сдался и просто сказал: "Нет. Никогда. Я никогда не буду злиться на тебя".

Он как бы задумался, но потом снова сказал: "Никогда в вечности. Я буду только любить тебя, всегда".

В этот момент Сюй Бэйцзин почувствовал, как его собственное сердце подпрыгнуло в ответ.

Знал ли Линь Цинь, что значит для него это слово "вечность"?

Поэтому он сказал Линь Циню,

"Я уже говорил тебе, что, возможно, никогда не смогу покинуть башню. Навсегда".

"Я буду с тобой..."

"Но если я действительно..."

"Я буду там. Навсегда..." прервал Линь Цинь, "сколько раз мне нужно повторить, чтобы ты мне поверил? Я уже сказал тебе, тебе не нужно об этом думать..."

Сюй Бэйцзину было нечего сказать, и он притянул Линь Циня к себе.

Линь Цинь неожиданно столкнулся с Сюй Бэйцзином. Его щеки обдало теплым воздухом. Затем он услышал голос Сюй Бэйцзина, мягко звенящий рядом с его ушами.

"Как пожелаешь".

Затем мягкие сухие губы накрыли его губы.

Линь Цинь в оцепенении подумал, что губы его Бэйцзина настолько пересохли, что в любой момент могут треснуть... Надо сказать ему, чтобы он пил больше воды.

Эта несвязная мысль промелькнула в его голове лишь на секунду, после чего его мысли полностью улетучились; он был полностью поглощен радостью физической близости.

Когда дыхание Сюй Бэйцзина стало немного тяжелее, и он отступил, Линь Цинь вдруг расширил глаза и крепко обнял Сюй Бэйцзина, прошептал: "Давай продолжать целоваться..."

Сюй Бэйцзин "..."

Хорошо, целуйся.

Они просто стояли и целовались в этом темном пространстве, и только случайные кусочки беспорядочного кода были их свидетелями. Наводящая аура грозила распространиться, и Сюй Бэйцзин позволил ей распространиться. Все тихо, и у них есть только они сами.

Некоторое время спустя Сюй Бэйцзин положил конец "несерьезным вещам", которые Линь Цинь пытался продолжать.

Линь Цинь облизнул губы, а затем прокомментировал: "Это сладко. Может быть, данные о вкусе напитков попали на твои губы и язык?"

Ранее Сюй Бэйцзин сказал ему, что в этой тьме есть частицы огромной опасности, и он принял это близко к сердцу.

Ну, в данном случае, возможно, принял на язык.

Он подумал, не слишком ли много Сюй Бэйцзин выпил напитков в башне, отчего сладость пропитала всю его физическую сущность.

Сюй Бэйцзин "..."

Он закусил губу и не произнес ни слова.

Как ни странно, от поцелуя он стал выглядеть лучше: губы вновь приобрели красный цвет. И мочки ушей тоже, чем Линь Цинь был доволен, наблюдая за своей работой.

Сюй Бэйцзин не знал, почему Линь Цинь сейчас выглядит немного... озорно.

Да и не хотел бы.

Он сказал: "Давай... кухум, давай продолжим".

Его голос был неожиданно хриплым, поэтому он прочистил горло.

Линь Цинь сразу же посмотрел на Сюй Бэйцзина, чтобы убедиться, что тот не чувствует себя плохо, и продолжил путь.

При этом он пробормотал,

"Итак, мы сейчас встречаемся?"

"А ты как думаешь?"

"Бэйцзин, я только что понял, что ты не любишь высказывать свои мысли. Это плохая привычка".

"Мы встречаемся прямо сейчас".

И Линь Цинь выглядел счастливым.

Сюй Бэйцзин вздохнул, а затем не смог не улыбнуться.

Линь Цинь, маленькое яблочко... так легко развеселить простым утверждением.

Хотя впереди их еще ждали тени, и, возможно, они смогут вечно жить только в этом ненастоящем, искусственно созданном мире, но...

Ничто не могло помешать Сюй Бэйцзину сейчас чувствовать себя счастливым.

Он смотрел на Линь Циня и не мог сдержать улыбки.

Линь Цинь то и дело наклонял голову, чтобы посмотреть на Сюй Бэйцзина, и наконец остановился и поцеловал его в губы.

Сюй Бэйцзин ошеломленно спросил,

"Что случилось?"

"Я просто хотел поцеловать".

"Извращенец..."

"Ты сказал, что мы встречаемся".

"Ты не сказал, что собираешься целоваться".

"Тогда я собираюсь поцеловать тебя сейчас, что скажешь?"

"Ты..."

Линь Цинь радостно поцеловал его и шепнул Сюй Бэйцзину: "Ну вот, наконец-то настал момент, которого я так долго ждал, а ты позволишь мне это сделать, да?".

Сюй Бэйцзин не отвечал, сначала просто кивнул. Затем он выдохнул и усмехнулся, сказав Линь Циню: "Теперь это твоя прерогатива".

Линь Цинь выглядел очень гордым, в его шагах появилась легкость.

Немного погодя он спросил: "Так когда мы сможем... пойти дальше?"

"Мы не можем."

Линь Цинь "..."

Вот почему он сказал, что Сюй Бэйцзин действительно такая заноза в заднице!

Они продолжали идти, останавливаясь несколько раз, и время шло, когда, наконец, они оказались в конце короткого пути.

Это световой экран высотой примерно с человека, слегка светящийся белым светом, что делало его болезненно заметным в темноте. Это выход из границы башни.

Они подошли к нему.

Сюй Бэйцзин сказал Линь Циню: "Медленно, вытяни руку вперед, а затем повернись, чтобы шагнуть через нее боком...".

Они одновременно вытянули руки.

Рука Сюй Бэйцзина прошла без проблем, но рука Линь Циня была заблокирована.

<http://bllate.org/book/16079/1438362>